

Антиохийского, Мильтиада и Аполлинария Иерапольского (последние два автора в том объеме, в каком можно о них судить по косвенным данным — их апологии утрачены).

Четвертая часть в 4 главах (Р. 275–315) затрагивает анонимные и псевдоэпиграфические апологии: сюда включены автором *Послание к Диогнету*, *Осмеяние Ермия*, *Изречения Секста* и весь псевдо-Иустинов корпус.

Завершают книгу краткое *Заключение* (Р. 317–321), превосходно структурированная *Библиография* (Р. 323–345), включающая соответственно методологии работы общую литературу и специальную литературу по апологетам, и *Индекс цитированных текстов* (Р. 347–350).

В заключение нашего обзора необходимо указать на то, что исследование Б. Пудрона, имея обобщающий характер, по самому своему замыслу не претендует на открытия: оно сводит воедино последние достижения патрологической науки и в этом отношении представляет собой превосходный образец своего жанра, «введения в изучение Св. Отцов».

диакон Михаил Асмус

Daley B. E. Gregory of Nazianzus. L.; N. Y.: Routledge, 2006. (The Early Church Fathers; s. n.). ix + 273 p.

Новая книга серии «The Early Church Fathers», написанная современным патрологом, католическим священником Брайаном Дэли (S. J.), посвящена личности и наследию одного из величайших христианских мыслителей, святителя Григория Богослова. Несмотря на достаточное количество литературы по этим темам¹, их исследование еще очень и очень далеко от своего завершения.

Даже одно только восстановление хронологии событий жизни святителя представляет собой отнюдь не простую задачу и вызывает

¹ См., например, базу данных публикаций о свт. Григории и его сочинениях на сайте «Nazianzos» лувенского центра по изучению Григория Назианзина: <http://pot-pourri.fltr.ucl.ac.be/nazianze/generale/consult.cfm>; на русском языке современной литературы о свт. Григории крайне мало; наиболее заметными из публикаций последних лет являются книга *Иларион (Алфеев) еп. Жизнь и учение св. Григория Богослова*. М., 1998. СПб., 2001², статья «Григорий Богослов» в 12-м алфавитном томе «Православной энциклопедии» и весьма специальная монография *Бруни А.-М. Θεολόγος: Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы*. М.; СПб., 2004.

разногласия среди исследователей². Исследование же сочинений святителя требует самых серьезных усилий — и из-за глубины заключенного в них богословия, и из-за высоты их литературного языка и стиля, и из-за широты содержащихся в них явных и неявных отсылок и аллюзий на литературу классической античности, библейские тексты, сочинения раннехристианских авторов. Это исследование затрудняется еще и тем, что до сих пор отсутствует полноценное критическое издание Слов и поэтических произведений святителя. В серии «Sources chrétiennes» была предпринята попытка подготовить критическое издание Слов (SC. № 247, 250, 270, 284, 309, 318, 358, 384, 405), основанное на текстологических предположениях польского исследователя Т. Синко³, но, как показала В. Сомер, эти предположения неверны⁴; кроме того, для текстологии Слов самостоятельные значения имеют также и их многочисленные переводы на древние языки — латинский, сирийский, армянский, арабский, грузинский, коптский, эфиопский, славянский⁵, — поэтому критическому изданию греческого текста Слов должно предшествовать издание их древних переводов, что постепенно и осуществляется в рамках проекта «Corpus Nazianzenum», входящего в серию «Corpus Christianorum. Series Graeca» (CCSG. № 28, 34, 36, 37, 38, 42, 43, 45, 49, 47, 52, 53, 57); попытки предпринять критическое издание поэтических произведений свт. Григория не были вовсе осуществлены.

Однако совершенно очевидно, что, кроме сугубо научного их рассмотрения, сочинения Богослова могут и должны рассматриваться и с менее специальной точки зрения — не только как подходящие объекты для сложных академических изысканий, но и как вполне самодостаточные богословские трактаты, проповеди, гимны, а также и такие «камерные» жанры, как частная переписка и всевозможные записанные стихами автобиографические заметки и уединенные размышления; иными словами, как примеры образцовой христианской литературы *par excellence*. Для тех же, кто подлинно хочет строить

² Среди наиболее заметных работ о биографии свт. Григория — ставшие классическими монографии *Gallay P. La Vie de S. Grégoire de Nazianze*. Lyon; P., 1943 и *Bernardi J. Grégoire de Nazianze: Le théologien et son temps*. P., 1995, а также замечательная и новаторская монография православного священника Дж. Мак-Гакина: *McGuckin J. Saint Gregory of Nazianzus: An Intellectual Biography*. N. Y., 2001.

³ См.: *Sinko Th. De traditione orationum Gregorii Nazianzeni*. Cracoviae, 1917–1923. Т. 1–2.

⁴ См.: *Somers V. Histoire des collections complètes des «Discours» de Grégoire de Nazianze*. Louvain, 1997; *Somers-Auwers V. Les collections Byzantines de XVI discours de Grégoire de Nazianze // BZ*. 2002. Bd. 95. S. 102–135.

⁵ О славянских переводах Слов см. упомянутую выше работу А.-М. Бруни.

всю свою жизнь на твердом основании святоотеческого Предания, знакомство с творениями великого святителя — необходимо. Недаром принятый в православной Церкви Типикон предписывает читать Слова свт. Григория на самые важные праздники (на Рождество Христова, Богоявление, Пасху, Пятидесятницу и другие), а богословское учение святителя было *de facto* признано нормой веры и на Востоке, и на Западе уже в V в. (так, Руфин Аквилейский в предисловии к своему переводу избранных Слов Богослова писал, что всякое несогласие со свт. Григорием в вопросах вероучения есть явный признак уклонения от Православия⁶, догматическая безупречность богословской системы святителя была подтверждена Вселенскими Соборами, а многие великие отцы Церкви, в том числе — свт. Кирилл Александрийский, прп. Максим Исповедник, прп. Иоанн Дамаскин, прп. Симеон Новый Богослов, свт. Григорий Палама — ссылались на сочинения Богослова как на непререкаемый авторитет).

Рецензируемая книга имеет своей целью как раз познакомить читателя не только с глубиной и красотой сочинений свт. Григория Богослова, но и с их многообразием и разноплановостью. Как и в других книгах серии «The Early Church Fathers», основную часть текста здесь занимают комментированные английские переводы сочинений святого отца — собственно переводу отведено около половины объема книги, а если включить в счет также и комментарии к нему (подробные и весьма полезные), то этот объем возрастет до двух третей издания. Перевод предваряется довольно обширным предисловием (около шестидесяти страниц), включающим в себя пять разделов об основных, по мнению автора книги, аспектах личности свт. Григория и его творчества: «Человек Григорий», «Гуманист Григорий», «Философ Григорий», «Богослов Григорий», «Пастырь Григорий», — а также краткие сведения о составляющих книгу переводах.

Предисловие представляет собой, отчасти, обобщение основной научной литературы о жизни и творчестве свт. Григория (можно отметить, что в своем изложении биографии святителя автор рецензируемой книги часто опирается на выводы уже упоминавшейся работы о. Джона МакГакина), отчасти — собственные рассуждения автора книги по поводу тех или иных фрагментов из сочинений Богослова. Читается предисловие с большим интересом; несколько неудачными на общем хорошем фоне кажутся лишь разделы о свт. Григории как гуманисте и как философе.

⁶ *Rufinus*. Interpretatio orationum Gregorii Nazianzeni / A. Engelbrecht, ed. Vindobonae. 1910. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 46). S. 5.

Вошедшие в книгу английские переводы сочинений святителя включают в себя новые переводы восьми Слов (Слова 8, 14, 20, 26, 38, 39, 42, 44), нескольких стихотворений и писем (большинство из них никогда не переводились на английский язык) и предсмертного завещания свт. Григория. Русскоязычному читателю, вероятно, эти переводы будут не столь интересны, как англоязычному; однако следует отметить, что существующий русский перевод сочинений Богослова далеко не всегда по настоящему хорош, а главное — переводы в рецензируемой книге, как уже отмечалось, снабжены прекрасными комментариями, поэтому и русскоязычный читатель может получить от знакомства с ними немалую пользу — как и от чтения книги в целом. Остается только пожелать, чтобы подобные книги, разумно сочетающие академичность изложения с доступностью даже для не очень подготовленного читателя и содержащие хорошую подборку самих святоотеческих текстов, выходили не только на английском, но и на русском языке.

диакон Михаил Желтов

Arab-Byzantine Relations in Early Islamic Times / M. Bonner, ed. Ashgate (Aldershot), 2005. (The Formation of the Classical Islamic World; 8). iv + 465 p.

Восьмой том серии «Формирование классического исламского мира» состоит из пятнадцати статей, посвященных различным аспектам отношений исламского мира с ближайшей к нему православной цивилизацией Византийской империи. Составителями тома была поставлена задача, посредством отбора наиболее важных научных статей разных авторов, вышедших на протяжении XX века, осветить аспекты исламо-византийских отношений, представленные следующими разделами книги: «Война и дипломатия», «Границы и военная организация», «Полемика и образы «другого»», «Обмен, влияние и слияние», «Мученичество, джихад, священная война». Статьи, публиковавшиеся прежде на других языках, опубликованы в настоящем сборнике в английском переводе. В целом, каждая из статей дает хорошее введение в заявляемую ей тему и хорошо иллюстрирует различные аспекты арабо-византийских отношений.

В просторном введении к сборнику М. Боннер¹ дает краткое описание состояния исследования на настоящее время каждой из

¹ *Bonner M.* Introduction. Byzantine-Arab Relations. P. xiii–lv.